

Арифметика победы

Нурболат МАСАНОВ, член Исполкома РНПК

ВОЗЬМЕМ под контроль подсчет голосов

Размышления в преддверии выборов

В преддверии парламентских выборов остро стоит, пожалуй, один вопрос — каким образом можно добиться успеха на выборах в Мажилис? В этой связи, на наш взгляд, чрезвычайно актуальными являются уроки, которые можно извлечь из недавних выборов президента. Участниками их, как известно, были четверо.

Победил Н.Назарбаев, который для достижения успеха мобилизовал весь государственный аппарат, огромные финансовые ресурсы и артистическую общественность России. В результате президент перебран на новый срок. Какова же цена этого успеха? Критические отзывы со стороны Запада и международной общественности, обвинения в нелегитимности, скрытое недовольство электората и резкий рост оппозиционных настроений. Предвидели ли Н.Назарбаев такие последствия? Скорее всего да, но срезко не брал их в расчет.

Авторитаризм не всегда бывает легитимным и, как правило, не является таковым и, даже более того, не обизательно нуждается в своей легитимации. Но, объективно, в последнем заинтересована более всего политическая и бизнес-элита и, особенно, предполагаемые политические наследники режима, которые всегда будут нуждаться в легитимации своего богатства и власти. Если режим нелегитимен, то подрывается стабильность политического бытия, первоначального накопления капитала и институтов собственности. До тех пор, пока власть является основным источником богатства и собственности, политическая и экономическая элита нуждается в своей легитимации, конституированной и закрепленной своими правами. Только тогда на смену власти как источнику богатства может прийти сила закона.

Поэтому итоги президентских выборов можно оценить как локальную и тактическую победу лично Н.Назарбаева и его имиджмейкеров, но еще и как очень серьезное поражение его политического окружения и, особенно, его наследников, над которыми всегда будет витать тень нелегитимности их основателя, а следовательно, и их богатства и власти.

С точки зрения политичес-

кой элиты, бизнесменов и, особенно, политических наследников Н.Назарбаева президентские выборы породили больше минусов, чем плюсов, больше проблем, чем они предполагали. Поэтому в краткосрочной перспективе для всего властимущего слоя политических клиентов Н.Назарбаева необходимо срочно снять негативы президентской кампании. Это можно было бы сделать через первоочередные и, по возможности, более или менее честные и справедливые выборы местных органов власти — маслихатов с тем, чтобы обеспечить пока еще контролируемый процесс выборов верхней палаты Парламента — Сената.

Признание легитимности деятельности Сената могло бы стать прочной основой для последующего более или менее безболезненного существования авторитаризма в Казахстане. Однако, как ни странно, Н.Назарбаев предпочел легитимному Сенату нелегитимный Сенат, который будут в сентябре избирать старые маслихаты, срок деятельности которых истек еще в феврале. Парадоксальное решение. Клин клином вышибают! Нелегитимность одного ключевого органа власти подкрепляется нелегитимностью другого основополагающего института власти — Сената. Это уже попахивает тотальной нелегитимностью всех ветвей власти.

С точки зрения лично Н.Назарбаева, определенная логика в этом, несомненно, есть. «Нелегитимность одного института власти должна быть уравновешена нелегитимностью и других институтов власти!» Но с точки зрения политической и экономической элиты и, особенно, иностранных инвесторов, всеобщая нелегитимность чрезвычайно опасна, она закрепляет в общественном сознании нелегитимность всех институтов власти, а значит, и незаконность собственности и богатства. А это прямо подталкивает все общество либо к бунту и революции, либо к перевороту, как это было во многих развивающихся странах, либо к терроризму и тотальной нестабильности. Если режим нелегитимен, то тогда общество и отдельные индивиды вправе применять нелегитимные способы борьбы с ним. Нельзя

инвесторы не понимают этого. Кому хочется жить и работать в стране на грани бунта или перманентной угрозы передела собственности и экспроприации богатства? Поэтому даже самые жесткие режимы в Латинской Америке всегда стремились к той или иной легитимации в более или менее приемлемых для международного сообщества и собственного населения формах. В Казахстане, наоборот, «чем дальше в лес, тем больше дров».

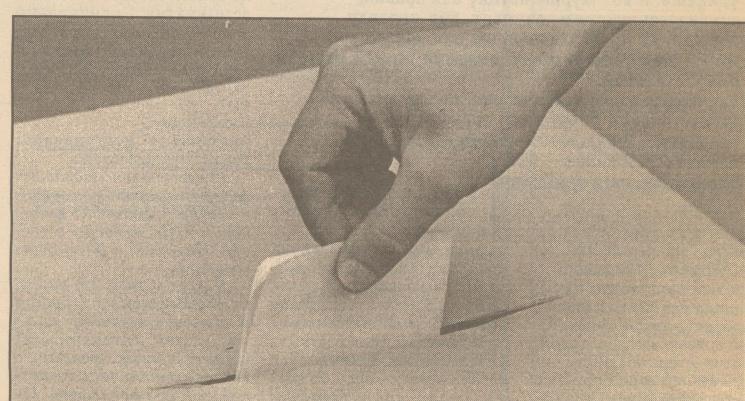
Более всего удивительно другое. Окружение президента не понимает, что легитимный Сенат, по сути, все же важнее для самого Н.Назарбаева и, особенно, для его наследника, а также всей политической и бизнес-элиты, нежели нелегитимный Сенат. Ведь легитимный Парламент мог бы в дальнейшем легитимизировать самого президента и весь политический режим! Например, посредством избрания президента, как это делается во многих странах мира, Сенатом или всем Парламентом. Но избирая нелегитимный Сенат, режим загоняет себя в мышеловку и утрачивает последние реальные возможности легитимизироваться и закрепить нынешний статус-кво.

Так что весьма поучительный анализ недавних президентских «выборов» в преддверии нынешней избирательной кампании наглядно свидетельствует о том, что принимаемые на верху решения эгоистичны, импульсивны, непродуманы и некомпетентны. Более того, они провоцируют нестабильность и чрезвычайно опасны как для всего общества в целом, так и для самой политической и бизнес-элиты, и, особенно, для политиков наследников и иностранных инвесторов.

В этой связи можно прямо говорить о кризисе pragmatизма и системных ошибках интеллектуального окружения президента. Скорее всего, это следствие деятельности заслуженных гастролеров-имиджмейкеров, большие озабоченные лица со зданием видимости победы и не думающих о судьбе страны. Большинство из них не только не представляет, что такое политические технологии, но и не просчитывает последствия своей деятельности. И при этом абсолютно не знает менталитет и культуру народов Казахстана.

Еще одним очевидным поражением этих горе-действий стало участие в президентских «выборах» сенатора Энгельса Габбасова, который не набрал даже одного процента голосов при всебюджетном и контролируемом властью избирательном процессе. Думается, что даже «простой человек с улицы», не напрягаясь, получил бы пару процентов голосов без всяких средств и имиджмейкерской кампании.

Пожалуй, единственным исключением превалентной президентской кампании, лишь подтверждающей ее закономерность, стало выдвижение генерала Гани Касымова. Из рядового аппарачика Касымов неожиданно трансформировался в серьезную политическую фигуру и показал, что он способен играть гораздо более серьезную

роль, нежели ту, которая ему первоначально отводилась. Прямо в ходе президентской кампании Касымов отказался от роли представительной креатуры, вошел во вкус и показал свой недолжный потенциал. «Джина выпустили из бутылки». Так что еще неизвестно, в плосы или минусы имиджмейкеров президента стоит занести выдвижение таможенного генерала.

Что касается Серикбolsына Абдыллина, то его участие в «выборах» было призвано легитимизировать президентство Н.Назарбаева. Свою задачу он не смог выполнить. Спектакль по большому счету не удался. Хотя ему удалось притянуть голоса недовольного электората, но скорее всего это произошло по причине его личных заслуг. Важнее другое. Он сознательно подыгрывал Нурсултану Назарбаеву или искренне верил

ошибку должны взять на себя в первую очередь его советники.

Отстранение А.Кажегельдина от участия в выборах привело к мощной кампании критики Н.Назарбаева в западных СМИ и стало поводом для постановки вопроса о нелегитимности всего авторитаризма в Казахстане. Допуск Акежана Кажегельдина, наоборот, снял все проблемы. Но страх оказался сильнее pragmatизма. Сам опальный лицо выиграл от этого решения. Запад и недовольные внутри страны обречены поддерживать его. Чем более нелегитимен режим, тем более легитимен статус А.Кажегельдина как политического лидера в изгнании. Чем больше нелегитимный режим преследует его, тем выше его авторитет и влияние.

Когда возникает вопрос о политической фигуре А.Кажегельдина, то часто можно услышать

досужие слова о том, что он такой же выходец из коридоров власти, как и Н.Назарбаев, что между ними нет никакой принципиальной разницы. Эти сенсационные чрезвычайно выгодные

в своем победу? Поскольку Серикбolsын Абдыллин хорошо «поварился» в недрах аппарата и прекрасно знает интриги президентского «двора», то второе, скорее всего, маловероятно. Трудно обвинять его и в прямом словоре. Наверное, им предследовались личные интересы и амбиции.

Очарование в выборах, как известно, был отстранен единственным реальным оппонентом Н.Назарбаева Акежан Кажегельдин. С одной стороны, очевидно, что окружение президента и его наследники чрезвычайно опасаются влияния этой политической фигуры и в любом случае предприняли бы все усилия для того, чтобы отстранить его от участия в «выборах». Однако удивляет другое. Почему сам Акежан Кажегельдин принял участие в деятельности не зарегистрированной организации? Ведь это было очевидно опасно. Именно это и стало формальным основанием для его отстранения от участия в президентских выборах. Скорее всего окружение А.Кажегельдина не поставило его своевременно в известность об этом. Понятно, что ответственность за это

только в этом случае есть смысл участвовать в выборах оппозиционным политическим силам и обязательно выиграть их. Если народ хочет честный и деловой Парламент, то он обязательно получит его. Но для этого надо серьезно поработать. Способен ли режим противостоять этому? Едва ли. Надо только раньше встать и часиков в шесть утра взять под контроль все избирательные участки. И не уходить до официального объявления итогов выборов. Нельзя верить тем, кто уже был в Парламенте и тем более не следует за них голосовать. И тогда только появится возможность пресечь коррупцию и всевластие чиновников, преодолеть кризис в экономике и наладить нашу жизнь. Иного не дано.

На самом деле в настоящее время личность Акежана Кажегельдина — это ключевая фигура политического процесса в Казахстане. Она символизирует конфликт между некомпетентными и неспособными управлять присвоенным ими богатством собственниками и умными и предприимчивыми менеджерами, наподобие того, что имело место на Западе в 60-70-х годах.

входить в следующее тысячелетие в состоянии тотальной нелегитимности всех институтов власти.

Поразительно, что политическая и экономическая элита, особенно, наследники режима и